Они занялись домашним заданием Рона, пока Гарри и Сириус обсуждали дела Дома. Фред вернулся с улыбкой, и все решили, что в Норе все в порядке.

"Дома все в порядке?" - спросил близнец, показывая ему записи, которые он сделал, пока его не было.

Мама в полном раздрае", - весело ответил Фред, взяв пергамент и просмотрев его, кивнув сам себе.

"Не уверена, что этому стоит радоваться", - деликатно, чтобы не наступить на пятки, сказала Гермиона.

"Иногда мне кажется, что она счастлива только тогда, когда ей есть о чем поворчать", - возразил Фред, устраиваясь рядом со своим близнецом.

"Он прав, Гермиона", - добавил Рон, перетасовывая пергаменты и запихивая их в сумку. "Она находит, о чем поболтать, когда ничего не происходит".

"Да", - вставила свои два фунта Джинни. "Она выглядит счастливее, когда всем командует".

"Почему она в смятении?" спросил Сириус, поднимая голову с места, где они с Гарри сидели и болтали. Насколько он слышал, Артур не давал ей покоя.

"Папа сказал ей, что мы останемся здесь. Она хочет, чтобы мы вернулись домой, но папа сказал, что мы должны остаться здесь. Она спорит с ним по этому поводу, но даже Дамблдор согласен, что здесь нам будет безопаснее. Ну, он тоже хочет быть здесь, но вот вы и остались", - весело сказал Фред.

"О, хорошо, пока это неважно. В конце концов, твой отец - глава Дома", - сказал собачник и снова наклонился, чтобы закончить разговор со своим крестником.

Гермионе нечего было на это ответить, поэтому она вздохнула и вернулась к домашнему заданию. Близнецы кивнули и вернулись к своей работе. Джинни закончила свое задание с помощью Рона и Гермионы.

Сириус и Гарри провели час, обсуждая "за" и "против" знакомства с людьми. Гарри знал немного, поскольку это не сильно отличалось от того, чему его учили о встречах с королевскими особами, лордами и леди и тому подобном.

Дурсли всегда считали себя выше своего положения. Они постоянно твердили, что однажды станут дворянами. Это, конечно, маловероятно, но все же ему приходилось часами репетировать, что он должен будет делать, если вдруг кто-то из них придет в дом. Разумеется, он не стал их смущать.

Либо они ошиблись, либо волшебники делали это немного по-другому. Более странно. Но все равно это было практически одно и то же.

Затем они отправились на уроки танцев, куда Гермиона была втянута. Гарри спотыкался и наступал бедной девушке на ноги. Они должны были танцевать несколько минут, чтобы Энди могла оценить выступление Гарри.

"Если это то, через что прошла твоя спутница, я понимаю, почему она была смущена", - ворчала она, делая шаг назад и возвращая чувствительность пальцам ног.

"Извините, - пробормотал Гарри, потирая затылок.

"Не волнуйся, Гарри, скоро ты научишься", - сказала Энди, подойдя к двум друзьям.

"Что мне делать?" - спросил он, не обращая внимания на смеющегося рыжеволосого друга и крестного отца. Хорошо, что близнецов там не было. Джинни была рядом, но она шлепала брата, стараясь при этом не рассмеяться.

"Тебе нужно научиться слушать музыку", - предложила старшая женщина, держа руки в танцевальной позиции. "Возьми мою левую в правую и наоборот", - проинструктировала она, начиная раскачиваться в такт. Не сильно, а плавно, из стороны в сторону. Она надеялась, что он поймет ритм, и, похоже, это сработало.

Он сделал, как она просила, покачиваясь вместе с ней, а потом почувствовал, как она отступила назад, и последовал за ней. Вскоре он уже танцевал хорошо, как будто его вели. Однако когда пришло время ему самому вести, он снова оказался на левой ноге. К большому неудовольствию его партнерши.

Гермиона с недоумением смотрела на то, как ее пальцы снова подминают под себя, а затем взяла инициативу на себя, устно указывая ему, какие шаги нужно делать. Он даже не стал ее за это укорять, ведь она была в положении учителя. Это был изнурительный час, но вскоре настало время ужина.

Все они прошли на кухню и уселись за стол, где вместе с остальными членами дома ждали, когда эльфы подадут еду.

Разговоры были легкими, пока Тед не обронил фразу, как только подали еду. "Сириус, я поговорил со своим деловым партнером, он говорит, что может освободить тебя без суда", - спокойно заявил мужчина, но некоторые заметили, что на его губах играет небольшая ухмылка.

"Что?!" - раздалось в ответ, когда все, кроме Энди, перестали накрывать на стол и уставились на самодовольного мужчину.

"Поскольку у вас не было суда, и вас продержали двенадцать лет без суда, он считает, что может выдвинуть версию о грубой судебной ошибке и преступной халатности", - сказал адвокат, делая глоток чая.

"Тед, перестань дразниться и просто займись делом", - сказала Энди, шлепнув мужа по руке.

"Правда?" - прозвучал отчаянный вопрос отчаявшегося человека.

"Правда", - был твердый ответ.

"Ты слышишь это, Сириус? Ты можешь быть свободен. И никто ничего не сможет с этим поделать!" воскликнул Гарри, отбрасывая салфетку и вставая, чтобы обнять собеседника со спины, а Сириус лишь ошеломленно молчал.

"А как же мой побег?" неожиданно спросил Сириус, надеясь на хорошие новости.

Довольный Гарри снова занял свое место, глядя между ними, чтобы не пропустить ни слова. Остальные сидящие за столом сделали то же самое.

"Он считает, что сможет доказать, что ты вообще не должен был там находиться, а значит, выхода нет", - сказал Тед с язвительной улыбкой.

"Моя форма Анимагуса?"

"Плати, ты уже отсидел", - сказал Тед, все еще улыбаясь.

"Ты ведь не хочешь меня видеть? Все по-настоящему?" спросил Сириус, просто чтобы убедиться.

"Да", - подтвердил мужчина. "Завтра поговорите с Гарольдом Уотерсом, эсквайром, через флуо, и он все устроит. Ты должен будешь рассказать ему все, начиная с той ночи, когда погибли Поттеры, - он бросил извиняющийся взгляд на Гарри, - и заканчивая той ночью, когда ты оказался в тюрьме".

Я могу это сделать. Я приму Веритасерум", - последовал нетерпеливый ответ.

"Это может помочь", - сказал Тед, отложив салфетку и взяв свою чашку.

"Что бы это ни было".

"Замечательно. Я оставил его имя и адрес Флу на вашем столе. Позвоните ему утром. Он ждет

вас около девяти".

"Я так и сделаю. Спасибо, Тед, ты не можешь знать, как много это для меня значит", - серьезно сказал Сириус. Он встал, перегнулся через стол, взял руку мужчины и крепко пожал ее.

"Возможно, ты прав, ведь я никогда не был на твоем месте. Тем не менее, это меньшее, что я мог сделать, учитывая, что вы вернули нас в семью", - констатировал мужчина, похлопав по их соединенным рукам, а затем отстранился.

"Да, так поступает семья", - добавила Энди, сжимая руку мужа в знак благодарности.

"Я запомню это на всю оставшуюся жизнь", - с облегчением сказал мужчина своей семье. Он был рад, что привел их обратно. Не только из-за этого, но и потому, что они соответствовали его образу мыслей. Ему было приятно находиться рядом с людьми, которых он любил и которые любили его в ответ. Это был лучший поступок, который он совершил, избавившись от Молли и пригласив Тонксов.

Остальные за столом поздравили Сириуса, и ужин продолжился.

http://tl.rulate.ru/book/101876/3516182